

"Господин Нань..."

Как только Нань И уселся, вернулся дворецкий, который только что поднялся наверх.

Нань И украдкой взглянул на него.

"Эта записка...- дворецкий заколебался, - Она вам все еще нужна?"

Нань И был озадачен. Это была маленькая прямоугольная записка, которая, казалось, была внутри букета. Однако он не видел ее раньше.

Хэ Юй Шэнь спросил: "Что за записка?"

Маленькая розовая записка даже не дошла до Нань И, когда Хэ Юй Шэнь быстро взял ее.

Нань И понятия не имел, что на ней было написано.

Очевидно, ничего приятного в ней не было.

Атмосфера вокруг них стала ледяной, отчего ранняя осенняя погода показалась Нань И совершенно невыносимой.

Выражение лица альфы стало ледяным. Когда он встретился взглядом с Нань И, в его глазах не осталось тепла.

Это было затишье перед бурей.

Нань И протянул руку, пытаясь забрать записку у Хэ Юй Шэня со стоическим выражением лица.

"Доктор Бай! Я восхищаюсь вами!"

Голос, более холодный, чем окружающий воздух, напоминал рычание разъяренного льва, сдерживающего неминуемую вспышку ярости.

Протянутая рука Нань И застыла, его недоверие было очевидным.

Он не поручал молодому продавцу цветов написать это сообщение и не испытывал никакого восхищения по отношению к доктору.

Он просто напечатал запрос на составление букета.

Нет, это неправильно! Молодая девушка упомянула что-то о восхищении, но он не расслышал и просто кивнул в ответ.

"Нань И, ты думаешь, меня легко одурачить?" На лбу разгневанного мужчины, похожего на льва, вздулись вены, его темные глаза казались угрожающими.

В глазах Сун Цзиня, который все это время хранил молчание, появился намек на восторг.

"Что? Эти цветы от господина Нань И... это признание в любви?"

Нет!

Нань И энергично замотал головой, напоминая барабанную дробь.

Гостиная начала наполняться угнетающим феромоном с запахом мяты. Несмотря на свежий и элегантный аромат, он вызывал тревогу.

Эти свирепые, как у ястреба, глаза по-прежнему были устремлены на него. Нань И слишком хорошо знал, к чему приведет гнев Хэ Юй Шэня.

"Ты не только манипулируешь людьми, стремишься к богатству и роскоши, но и распространяешь ложь!"

Записка в руке Хэ Юй Шэня была скомкана. На его сжатом кулаке пульсировали вены.

В спешке Нань И вытащил свой телефон, путаясь в клавишах и делая многочисленные опечатки, пока пытался объяснить.

"У тебя все еще хватает наглости сидеть в телефоне?"

Его объяснение почти подошло к концу, когда у него выхватили телефон и разбили его при ударе об пол.

Лицо Нань И побледнело, а дрожащие пальцы стали призрачно-белыми.

"Ах".

Голос, который он произнес, был хриплым и срывающимся.

Не в силах вымолвить ни слова, Нань И отчаянно пытался поднять с пола разбитый мобильный.

"Господин Нань!" - дворецкий протянул руку, чтобы остановить его падение.

"Позволь ему поднять телефон!"

Зловредные феромоны быстро распространились по гостиной, изменив выражение лиц дворецкого и Сун Цзиня.

Нань И, который уже сидел на корточках на полу, обнаружил, что не может даже собраться с силами, чтобы подняться.

"Кто такой доктор Бай? Ты восхищаешься им?"

Хэ Юй Шэнь крепко сжал подбородок Нань И, а осколки его телефона отбросил под стул.

Мучительная боль отдавалась в его челюсти, в то время как доминирующие мятные феромоны затуманивали его чувства. Все, что мог делать Нань И, это непрерывно качать головой.

"Что происходит?"

С лестницы донесся озадаченный голос, и феромоны в комнате начали рассеиваться.

Рука, сжимавшая его подбородок, разжала хватку. Запястье Нань И пронзила боль, а на его бледном лбу выступил пот.

Нань И был вынужден подняться с пола.

"Шэнь-Шэнь?"

Омега, который сидел с Хэ Юй Шэнем утром, обеспокоено посмотрел на них обоих, когда гнетущие феромоны в комнате начали рассеиваться.

Лин Жан спустился по лестнице, бросив озадаченный взгляд на людей.

"Вы двое поссорились? Твои феромоны слишком сильны, они могут причинить ему вред."

Лицо Нань И было неестественно бледным, его руку все еще сжимал суровый Хэ Юй Шэнь.

Лин Жан обеспокоено посмотрел на хрупкого на вид маленького омегу.

"Господин!"

Лицо дворецкого приобрело свой обычный цвет. С тех пор, как Лин Жан начал спускаться по лестнице, его взгляд был прикован к нему. Приглядевшись, он недоверчиво произнес:

"Давненько мы с вами не виделись".

Лин Жан ответил с нежной улыбкой.

Дворецкий казался немного взволнованным, запинаясь на словах: "Вы...вы вернулись".

"Мы пойдем наверх".

Тон Хэ Юй Шэня значительно смягчился. Нань И подумал, что, возможно, он не хотел выходить из себя перед этим нежным омегой.

"Шэнь-Шэнь..."

Хэ Юй Шэнь грубо повел Нань И наверх. Прежде чем голос за их спинами успел договорить, их силуэты уже исчезли за поворотом лестницы.

Едва выйдя из спальни, Нань И снова оказался в ней.

Свет был выключен, шторы задернуты не до конца. Слабое свечение, которое было, когда они спускались вниз, теперь сменилось полной темнотой.

Хэ Юй Шэнь швырнул Нань И на пол. В комнате воцарилась зловещая тишина.

Спальня снова наполнилась феромонами альфы. Нань И свернулся калачиком на полу, не смея пошевелиться.

Он обхватил руками колени, напоминая одинокого котенка, робко обнимающего себя.

Ему показалось, что он прижался спиной к стене, которая была пронизывающе холодной.

Через мгновение зажегся свет, и снова раздался низкий, пугающий голос:

"Иди сюда!"

Глубокий, затуманенный взгляд Хэ Юй Шэня был прикован к человеку, съежившемуся в углу, который выглядел напуганным до дрожи.

Разве не он спровоцировал его первым? Он хотел, чтобы его отметили, а теперь доставляет неприятности другим.

Такой низший омега, и все же он осмеливается думать, что может играть с ним.

Даже обманывая самого себя.

Нань И слегка приподнял голову. Когда он встретил человека, сидящего в кресле, его зрачки тревожно сузились.

Он медленно поднялся на ноги и подошел к Хэ Юй Шэню.

Его шаги были тяжелыми, как будто в ботинки был налит свинец, что делало его движения напряженными.

Нань И остановился, все еще качая головой.

Без телефона... это был единственный способ, которым он мог выразить, что не испытывает симпатии к доктору Бай Шань Яю.

"Я дам тебе один шанс объяснить".

Хэ Юй Шэнь холодно посмотрел на напряженного омегу, который крепко держал его за руку, и заговорил с леденящей душу ясностью.

Нань И на мгновение заколебался, отчаянно используя язык жестов.

"Пиши".

Ему передали черный телефон, и сидевший перед ним альфа сохранил суровое выражение лица.

Нань И, немного поколебавшись, взял телефон и начал молча печатать перед Хэ Юй Шэнем.

Он выглядел как ученик, получивший выговор от учителя, опустив голову.

Нань И рассказал об инциденте в отеле, когда Бай Шань Яо пришел ему на помощь, и о том, что он просто проходил мимо сегодня и хотел купить цветы в знак благодарности. Он рассказал все правдиво.

Однако он опустил подробности об их первой встрече.

После того, как Хэ Юй Шэнь закончил читать, его лицо оставалось мрачным.

Нань И с тревогой вцепился в края своей одежды.

"Хм, ты бы не посмел мне солгать", - лицо Хэ Юй Шэня оставалось суровым, но его тон немного смягчился.

"Когда над тобой издевались, разве ты не мог сказать, что ты со мной?"

Хэ Юй Шэнь говорил раздраженно, но, заметив покрасневшее запястье мужчины, стоявшего перед ним, почувствовал угрызения совести.

Нань И склонил голову, быстро печатая, а затем передал телефон обратно Хэ Юй Шэню.

[Я не мог сказать, потому что не знал где ты...]

Губы альфы сурово дернулись, как будто его обидели, он слегка фыркнул и промолчал.

<http://bllate.org/book/14256/1260783>